

Магия Стерв

Дерзкая

Анна Одувалова

Яд не убивает, скорее наоборот

Annotation

Айрис Фелл – Яд – теперь живет на берегу океана и мечтает уехать из Кэйптона после окончания Мерийского колледжа магии. Она больше не берется за расследования и не собирается связывать с ними свою жизнь, но все меняется, когда в городе происходит новое жуткое убийство. Клэр и Кэлз просят Яд о помощи, ведь погибла их подруга Расти. Легко ли отказать тому, кто способен свести с ума одним поцелуем? Легко ли во имя собственного спокойствия закрыть глаза и позволить убийце терроризировать город дальше? Айрис придется решить для себя эти вопросы и сделать непростой выбор...

Анна Сергеевна Одувалова

Дерзкая

© Одувалова А., 2016

© Оформление. «Издательство «Э», 2016

– Пусти меня! – кричала зареванная блондинка, пытаясь вырваться из цепкой хватки шкафоподобного охранника. – Пусти! Быстро! Кому сказала!

Тушь размазалась, яркий макияж потек, испортив безупречный образ светской львицы.

Перед дверью в хозяйскую спальню столпились люди. В основном прислуга и законники. Молоденькая служанка рыдала, закрыв лицо руками. Девушка косилась на нее, заметно нервничала и пыталась вырваться с удвоенной силой. Припечатала ногу охранника острой шпилькой, растолкала локтями опешивших от такой наглости законников и ворвалась в комнату, не обратив внимания на донесшийся в спину вопль:

– Стойте! Вам туда нельзя!

– Расти... – вырвался крик наполоам с рыданиями у нее из груди. Законники уже вломились следом, но замерли за спиной у девушки, не решаясь вытолкнуть ее из залитой кровью комнаты. В любом случае она уже увидела все, от чего ее пытались оградить. Теперь мужчины хранили молчание, готовые в любой момент подхватить хрупкую, дорого одетую блондинку. Но она стояла, выпрямив спину, и не моргая смотрела перед собой. Ее чувства выдавали лишь подрагивающие плечи.

Блондинка осторожно сделала шаг в сторону огромной смятой кровати в центре комнаты, на которой, нелепо раскинув руки, лежала некогда эффектная черноволосая девушка. Вернее, то, что от нее осталось.

Тело словно исполосовали острыми когтями. На месте живота было месиво из мяса, ошметков кожи и внутренностей. Голова убитой лежала неестественно, словно кто-то пытался повернуть ее на триста шестьдесят градусов.

Удушающий запах смерти наполнял помещение. Липкая кровь была даже под ногами. Брызги разлетелись по стенам, окрасили некогда белоснежные простыни и образовали кровавую дорожку на полу.

Блондинка как замороженная медленно повернула голову, следуя за остановившимся взглядом убитой, и закрыла рот руками, едва сдерживая то ли рвущиеся наружу рыдания, то ли тошноту.

На стене была выведена кровью кривоватая огромная надпись «Оглянись назад».

– Вам лучше уйти, – тихо заметил высокий темноволосый законник с суровым лицом и попытался привлечь внимание девушки, тронув ее за плечо.

Блондинка взглянула на него зло и презрительно, брезгливо скинула руку и, громко цокая каблуками по паркету, выскочила из комнаты, потом кинулась вниз по лестнице, едва не сбив поднимающихся навстречу людей.

Девушка торопливо выписывала перед собой руну вызова. В воздухе поочередно вспыхнули несколько букв, которые сложились в имя: «Кэлз».

Часть 1

Домик на берегу океана

Я сидела на террасе и слушала шум прибоя. Океан находился совсем недалеко, нужно всего лишь преодолеть неширокую в этом месте косу Золотого пляжа.

В одной руке блокнот с зарисовками, в другой – бокал кисловатого, пенящегося шампанского. Почти идеальный вечер. Нежаркий, с соленым привкусом на губах. Мечтала ли я о таком когда-нибудь? О да, и не раз.

Хотела ли, чтобы все это досталось такой ценой? Нет и еще раз нет.

Я еще не оправилась от того случая, когда меня пытался сжечь в собственном доме талантливый преподаватель и по совместительству брат парня, едва не укравшего мое сердце. Мое первое серьезное дело, первая серьезная победа и куча потерь. Например, родительский дом. Я никому не говорила, но обстоятельства меня сломали. Теперь я боялась огня, замкнутых пространств и пыталась осмыслить случившееся. Пока получалось плохо, и я смутно представляла себе свою дальнейшую жизнь. Хотя бы потому, что какое-то время у меня не было своего дома.

Впрочем, решение этой проблемы нашло меня само. В госпитале, где я провела несколько дней после случившегося, меня навещали родители Брилл, бывшей неофициальной королевы Меррийского колледжа магии, убийство которой мне удалось раскрыть. Раньше я и представить себе не могла, что блистательная леди фо Ризер может рыдать, как простая смертная. Пожалуй, только увидев ее состояние, я осознала – все усилия не были тщетны. Родители Брилл благодаря мне получили ответы на свои вопросы и узнали, по чьей вине потеряли дочь. Их благодарность не знала границ, как и их щедрость.

Мне подарили этот особняк и сказали: «Считай его своим гонораром за раскрытое убийство». Я и считала. Все равно было негде больше жить, но вот ввязываться опять в авантюры не хотела. Поэтому сидела вечерами у океана, рисовала и думала, кем же теперь хочу стать? Уж точно не законницей и не частным сыскарем. Может быть, как мама? Посвятить себя искусству? С блокнотом я практически не расставалась.

Я уже собралась домой, когда заметила, что на песчаной косе за кованым забором припарковалась до боли знакомая красная платформа. Я не хотела видеть сейчас Кэлза. Я вообще не хотела его видеть. Он меня раздражал и раньше, а сейчас нас связывало слишком многое. Он это прекрасно знал и вряд ли решился нанести просто дружеский визит, поэтому я отставила бокал и со вздохом пошла открывать, гадая, что парню потребовалось на ночь глядя.

Уже открыв калитку, я поняла, что он не один. С ним была зареванная и изрядно нетрезвая Клэр. Макияж блондинки размазался, а некогда идеальная прическа растрепалась. А подол длинного, в пол, бледно-сиреневого платья был испачкан чем-то бурым. Да и сам Кэлз выглядел не лучшим образом. Помятый, в несвежей рубашке и со странной прической, словно блондинка выдернула его из постели, но все равно дерзко-красивый. С некоторых пор он будил во мне слишком яркие воспоминания. Мимолетная страсть, так и не получившая выхода, до сих пор опаляла, когда я смотрела на него.

– Чем обязана? – недовольно буркнула я, но отошла в сторону, пропуская незваных гостей во двор.

– Расти убили... – пробормотала блондинка и разрыдалась. – Я хочу, чтобы ты нашла того, кто это сделал!

– Но... – Я опешила. Новость оказалась шокирующей, в голове сразу же появились вопросы. Как? Кто? Когда? Но я остановила себя и твердо сказала: – Нет. Я завязала. Ты это знаешь. И ни для кого исключений не делаю. Хватило прошлого раза.

– Яд... – В глазах Кэлза читалась мольба. – Пожалуйста...

Я смотрела в его потемневшие глаза и готова была сдаться. Я ненавидела его, и в то же время меня тянуло словно магнитом. Каждый раз, отталкивая его, я боялась, что притяжение сработает снова. Вот и сейчас очень хотела сдаться, но было страшно, поэтому пришлось еще раз сказать:

– Нет.

– Ты не понимаешь... она... – Клэр снова захлебнулась рыданиями.

– Не нужно. – Я покачала головой, непроизвольно отступая. – Это трагедия, но законники во всем разберутся. Без меня.

– Какая же ты все-таки, Ядовитая... – выплюнул Кэлз, бережно увлекая Клэр к платформе. Он лучше своей подружки понимал, что на меня бесполезно давить. Мое «нет» никогда не означало «не знаю».

– Я не дам тебе нормально жить! – в истерике крикнула Клэр, а я лишь пожала плечами и закрыла калитку. Пустые угрозы. Мне никогда не давали спокойно жить, я слишком отличалась от избалованной золотой молодежи, которая училась в Меррийском колледже магии.

Ситуация несколько изменилась, после того как я нашла убийцу местной королевы колледжа, бывшей пассии Кэлза красавицы Брил. Со мной стали здороваться и уважать, но я не успела привыкнуть к новому положению и все равно держалась в стороне от сливок общества. В основном из-за Кэлза. Слишком уж неоднозначные отношения нас связывали. Мне не хотелось пересекаться с ним лишней раз.

Было время, мне казалось, что я могу в него влюбиться, наверное, поэтому я его и оттолкнула, хотя воспоминания об этом причиняли боль. После пожара я вообще не очень хотела общаться с кем-либо, а вот по Кэлзу скучала и постоянно думала о нем. Уведомление о посетителе прозвучало поздно вечером в отеле через неделю после пожара. Я уже собиралась ложиться спать. Охрана в отеле работала отлично, поэтому я, не опасаясь, открыла дверь. Там стоял он.

Кэлз был помят, волосы взлохмачены, а несвежая рубашка застегнута не на все пуговицы. Я сейчас могла без труда воскресить его образ в памяти и невесело усмехнулась, вспомнив его слова и улыбку.

– Прости, что так долго шел к тебе... – Он облокотился о косяк. – Мне было очень плохо. Но знаешь, о чем я подумал?

– О чем? – послушно спросила я, отступая в комнату и без слов приглашая его войти.

– Как бы мне ни было плохо от того, что я узнал про Нориса и Брил, когда я не вижу тебя, становится еще хуже.

От воспоминаний о том вечере у меня до сих пор сжималось сердце. Я знала, что Кэлз хочет продолжения отношений, поэтому я тогда встретила его довольно холодно. Не подпускала к себе. Сложно представить более неподходящую кандидатуру. Мало того что я совсем не пара аристократу с отличной родословной и родственниками во дворце, так еще я посадила за решетку его старшего брата. Нет, формально я права, но вот почему-то совсем не

была уверена, что семья Кэлза мне простит позор, в который я их вовлекла. Подозревала, они бы предпочли, чтобы грязная история никогда не выплывала на поверхность.

Я испугалась всего этого, а Кэлз не стал настаивать и вникать. То ли не позволила гордость, то ли ему было все равно. Я ставила на второе. Все же репутация Кэлза фо Агола была мне известна. Он не отрицал, что богатый, избалованный бездельник.

А сейчас поговаривают, он стал встречаться с Клэр. Закономерный итог. Блондинка за ним охотилась давно. А такие, как она, всегда добиваются желаемого.

Мысли окончательно испортили настроение, спать перехотелось, но я все равно ушла в дом, который не успел за несколько месяцев стать родным. Все здесь было не под рукой.

«Значит, убили Расти... – крутилась в голове мысль, которую я предпочла бы прогнать. – Интересно, кому это могло быть нужно?»

Я не удержалась и подошла к магвизору, который не включала уже очень давно. Он остался от отца и позволял быть в курсе многих вещей. Хорошо, что законники не знали, что у меня он есть. Плоское, похожее на небольшое квадратное зеркало стекло помутнело, когда я дотронулась до него пальцами. По поверхности пошла рябь, и скоро на посветлевшем экране появилось окошечко. Я ввела пароль, который не менялся годами, и получила доступ к основным новостям. Здесь можно было увидеть лишь то, что уже завтра с утра попадет в сводки всех новостных лент, магвизор позволял быть в курсе событий чуть раньше. Но вот разглядеть подробности с ним не выйдет.

– И зачем я все это делаю? – пробормотала я и нажала на подходящую иконку.

Через пять минут в задумчивости откинулась на спинку кресла, ругая себя за то, что неумное любопытство победило. Не так я представляла убийство капризной золотой девочки. Я не любила Расти, пожалуй, даже сильнее, чем Клэр. Клэр была стервой, но сильной и умной, а Расти... Расти не представляла собой ничего. Обычная богатая избалованная лентяйка. Кто мог сотворить с ней подобное и зачем? В голове не укладывалось.

Я закусила губу, а рука сама потянулась к блокноту. «Нет». Я покачала головой, убрала магвизор в коробку и запретила себе думать об этом. Пусть занимаются законники. С меня хватит. Прошлый раз едва не стоил мне жизни, я извлекла урок и не собиралась наступать еще раз на те же грабли.

Завтра сложный день. Начинается последняя учебная четверть. Мне нужно приложить все усилия, чтобы защитить в конце трех учебных месяцев тот проект научного руководителя, которого посадили с моей помощью. Надо ли говорить, что заменить его никто не пожелал. Я не верила, что смогу все сделать сама, и не думала, что кто-то из комиссии оценит мое сольное выступление, но отступать было не в моих правилах. Я всегда шла до конца. Опасное качество. Именно поэтому я завязала с расследованиями. Поняла – если продолжу, рано или поздно погибну. Удача просто не может всегда находиться со мной на одной стороне.

Засыпала тяжело и уже даже почти решилась забить и умчаться на ночь глядя к Тэсс – подружке, которую видела слишком редко, но потом подумала, что это бесчеловечно по отношению к ней. Вот и крутилась с боку на бок почти до утра, но все же уснула, а когда проснулась, с удивлением обнаружила на прикроватной тумбочке блокнот. Я даже не сразу поняла, что начеркано на листе. Видимо, во сне рисовать у меня получалось значительно хуже, чем наяву. Комната, мертвая девушка на кровати, ее тело разорвано, а внутренности словно клубок змей, которые пытаются расползтись по помещению, – даже на рисунке жуткое зрелище. Вчера в магвизоре таких подробностей я не видела. Тело Расти уже

прикрыли белой простыней, через которую, впрочем, проступала кровь, да и стены были в характерных брызгах.

Над изголовьем кровати, рядом с кровавой нечитаемой надписью виднелась неясная тень. В этом месте штрихи были неровные, резкие, словно я торопилась. Я была почти уверена, что запечатлела убийцу, только вот в моей интерпретации он был похож на аморфное, карандашное облако.

Видимо, болезненное воображение предположило, откуда убийца мог появиться и как стоять, но я не знала, кто это. Я даже не начала об этом думать. И не собиралась, поэтому с раздражением отложила блокнот в сторону, едва удержавшись от желания сжечь рисунок. Потерла виски руками и отправилась на кухню варить кофе. Мне не понравилось, что история меня затронула так сильно, что я рисовала даже во сне.

Я непривычно замерла на выходе из комнаты, не сразу сообразив, что сейчас мне не нужно спускаться вниз по лестнице, чтобы попасть на кухню, необходимо всего лишь повернуть в узкий коридор. Я до сих пор не привыкла к новой планировке.

Обыденные утренние процедуры взбодрили, и из дома я выходила почти в своем обычном состоянии. Никто не знал, что у меня творится на душе. Мое нежелание и дальше заниматься расследованиями все воспринимали как игру, поэтому обида Кэлза была понятна. Он представления не имел, что именно творится у меня на душе. Я никому об этом не рассказывала, даже рисунки, которые меня выдавали с головой, предпочитала скрывать.

Я всегда улыбалась, была сильной и дерзкой, сейчас, когда жила на Золотом пляже и каталась на новой скоростной платформе, быть дерзкой оказалось проще, чем раньше. И никому не показывала себя настоящую. Особенно тем, кто мог залезть мне в душу. Мне так было проще, единицы знали мои слабые места, поэтому посторонний человек очень редко мог задеть меня за живое.

У Меррийского колледжа магии, как всегда, толпилась тьма народу. Сейчас среди студентов я заметила законников. Их было чересчур много даже с учетом смерти Расти. Понятно, что они приехали опросить друзей девушки, но не в таком же количестве! Видимо, это убийство наделало шума в нашем тихом с виду городке.

Я припарковалась в отдалении. Все места у входа уже были заняты. Там всегда стояла хищная платформа Кэлза и такие же дорогие, бросающиеся в глаза – его друзей. Место Расти и то уже заняли – кругленькая, кукольная, ядовито-желтая платформочка. Кто-то из девчонок, усиленно пытавшихся пробраться в «высший эшелон». Я этого не понимала. Мне было совершенно несложно пройти пешком всего несколько метров, даже несмотря на то что есть шанс быть сбитой сумасшедшими воздушниками, которые к концу учебного года стали совершенно неуправляемыми. Они носились на своих маленьких, похожих на тарелки для торта платформах на бешеной скорости. Я вообще не понимала, как можно удержать равновесие на летающем в метре над землей блюде?

Попасть в здание колледжа сразу не удалось. Двое законников выводили из здания парня со скованными за спиной руками. Я его знала. Дейв Дорсон – талантливый артефактник из трущоб. Он один из немногих, кто не имел никакого отношения к банде Грейсона и был просто хорошим парнем с незапятнанной репутацией. До сегодняшнего дня...

Похоже, его грехом было то, что он недолго встречался с Расти. До тех пор пока два месяца назад она не упорхнула в объятия к Леону – богатому наследнику нескольких нефтяных вышек. Он сейчас стоял в стороне и смотрел на Дейва с ненавистью, от которой у меня похолодело между лопаток. Леон никогда мне не нравился. Скользкий тип, нетерпимый

ко всем, кого считал ниже себя по статусу, и заискивающий перед теми, кто выше. К тому же боевик-воздушник. А воздушников я на дух не переносила.

– Ты никогда не выйдешь из застенков... – шипел парень вслед Дейву, а Клэр висела у него на рукаве и пыталась успокоить. Блондинка сегодня была почти без макияжа и в черном строгом платье, которое ей очень шло. Высший свет даже скорбь демонстрировал с шиком.

Процессия прошла совсем рядом, и я наткнулась на затравленный взгляд Дейва, лицо которого на секунду осветилось надеждой.

– Это не я... – одними губами прошептал он, обращаясь непосредственно ко мне. Я отшатнулась и налетела на кого-то, стоящего прямо за спиной.

– Ну как, Яд, приятно смотреть на то, как сажают невинного? – раздался знакомый язвительный голос прямо над ухом. Горячие губы будто бы невзначай скользнули по мочке. Я шарахнулась в сторону. Удерживать меня Кэлз не стал, только бросил: – Как ты думаешь, будут ли они искать дальше?

Я обернулась, но Кэлз уже уходил, окликать я его не стала. Как же меня все достало! Я не хочу ни во что вмешиваться!

Хуже всего было то, что нашу небольшую стычку заметили и теперь следили с жадным вниманием. Как-то не очень задался первый день после каникул. Я тряхнула волосами, расправила плечи и, выдохнув, пошла в сторону ворот, игнорируя толпу, гул и диких воздушников, которые устроили гонки прямо на ступенях перед входом. Их юркие, похожие на блины платформы лавировали между снующими туда-сюда студентами, было удивительно, как придурки еще никого не сбили. Я едва успела затормозить, как прямо передо мной пронесся один из лихачей. Выругалась и, не удержавшись, послала ему в спину мощную ментальную волну. Парень потерял равновесие и кубарем полетел по ступеням. А мне полегчало. На донесшееся вслед ругательство я не обратила внимания.

В холле колледжа прошла мимо вечно недовольного охранника, который до сих пор не мог смириться с тем, что я ношу вместо пояса кнут. А у кабинетов меня встретила гнетущая тишина и прищуренные взгляды – Клэр всегда выполняла свои обещания и уже успела многих настроить против меня. Блондинка очень быстро после смерти Брил заняла ее место, став законодательницей моды. Именно она решала, кого здесь любили, а кого ненавидели. Мне кажется, и Кэлз ей был нужен лишь затем, чтобы подчеркнуть свой статус.

Ну и ладно. Я пыталась убедить себя в том, что мне наплевать на них на всех. Они все равно ждали лишь случая, чтобы вновь ополчиться на меня. Без козла отпущения жить скучно, а тут такой повод.

Первой не удержалась и пошла в наступление Бетси – она всегда кружила вокруг Брил и ее тусовки, но не могла туда попасть. Когда бывшая пассия Кэлза погибла, Бетси надеялась, что ее примут в свой круг Клэр и Расти, но им было хорошо и вдвоем, а сейчас Расти не стало, и она увидела свой шанс. Только вот я сомневалась, что Клэр ее одобрит. Девушка не потерпит рядом еще одну блондинку.

– Ну конечно же, Яд, теперь ты наслаждаешься приboями на Золотом пляже, и сразу стали побоку принципы? – прищурившись, поинтересовалась она и сделала несколько шагов мне навстречу.

Студенты замерли, словно стервятники, предвкушающие назревающую потасовку. Я послушно остановилась и посмотрела в большие и круглые глаза Бетси. Она была глупой и слабой, а ее наезд казался смешным. Он даже не задевал.

– Ну, так, может быть, ты займешь мое место? – предложила я. – Ты же бегаешь за ними

словно преданная болонка, но пока только получаешь сапогом под мягкое пузо. Покажи себя, выслужись, и тебе, так и быть, дадут полакать из блюдечка. Если Клэр будет в настроении.

– Ты тварь, Яд! Жалкая и мелкая. Каждый должен заниматься своим делом!

– Ага! – У меня непроизвольно вырвался горький смешок. – Я – подставляться, а ты просто сотрясать воздух. Конечно!

Я дернула плечом и, оттолкнув с дороги девушку, пошла дальше. Не учла только одно – мне вслед полетела неумелая петля «лассо» – мой коронный трюк. Я не ожидала от пухленькой блондинки такой подлости и едва удержала равновесие, заработала взрыв хохота, все же выровнялась, гордо задрала голову и пошла по коридору, бросив через плечо:

– Спроси у Клэр, она расскажет, как я умею мстить. Поверь, маленькая милая шалость не сойдет тебе с рук.

– Сойдет. – Бетси ответила излишне нахально, и это разозлило. – Год назад, возможно, я бы и испугалась. Сейчас же ты превратилась в обычную тряпку. Не знаю, что с тобой вытворял Норис фон Лифен. Может быть, и справедливы все эти слухи про красную комнату боли, но он тебя сломал. Ты сейчас жалкое подобие себя прежней.

Это меня вывело из себя. Впервые за долгое время я не смогла контролировать себя и сделала глупость. Кинулась на нахалку, причем не с магией, а банально с кулаками. Я была сильнее, и Бетси, взвизгнув, отскочила назад, но сбежать не успела. Противница рухнула от одного удара, а я кинулась сверху, нанося методичные, совсем неженские удары. Блондинка визжала и вяло отбивалась. Саданула длинными когтями меня по щеке, кто-то сзади вцепился в волосы, и образовалась куча-мала.

Разнимал нас охранник, и полдня мы провели не на парах, а в кабинете директора.

– Ты сбрендил, Яд! – орал он на меня. – Мы ценим твои заслуги! Мы понимаем, что у тебя стресс, но это! Это край.

Бетси показательно рыдала, размазывая по щекам тушь, а у меня разболелась голова. Родители блондинки косились на меня с возмущением.

– Мы требуем отчисления! – вопила леди фо Деззи.

– Осталось три месяца... – буркнул директор примирительно и осекся, поймав мой выразительный взгляд. Кажется, мне сейчас ясно дали понять, что в будущем году меня тут не будет. На следующий уровень я не перейду, как бы ни старалась.

– Честность – наше все! Так ведь?.. – фыркнула я, встала со стула и направилась к выходу, игнорируя вопль директора:

– Айрис, ты неправильно меня поняла! Вернись сейчас же, иначе я вызову твою мать.

– Она не придет! – безразлично бросила я и хлопнула дверь. На душе было паршиво, даже визгливые вопли леди фо Деззи не раздражали, хотя орала она громко и гадости:

– Как эта плебейка смеет! Остановите ее!

Зато ответ директора порадовал:

– Айрис Фелл – Яд. Хотите мой совет – не связывайтесь.

Я не стала слушать дальнейшие крики и нелепые аргументы, доказывающие мою виновность во всех смертных грехах. Скорее всего, следующим доводом будут законники, но мне было все равно. Я давно не боялась законников, максимум, что мне грозит – это неделя исправительных работ на благо города, но я уже знала, как отомщу блондинке, если она вдруг меня подставит. Отомстить я ей в любом случае отомщу, только вот вариант зависит от ее дальнейшего поведения.

То, что меня выпустили из кабинета директора раньше Бетси, похоже, убедило моих

одногоруппников в том, что я и есть исчадие ада на земле. На меня смотрели волком, но молчали. Кажется, я отыграла немного очков, меня по-прежнему побаивались.

Я замерла, не дойдя до столовой. Пока решала, куда отправиться – на пару, раздражать всех своей расцарапанной щекой, или все же домой, прозвенел звонок, но я так и не определилась. Пошла взяла булочку и кофе и устроилась у окна в столовой.

Марриса и Клэр на улице я увидела почти сразу. Я не хотела их подслушивать, но форточка была открыта, а орали двое очень громко.

– Ты позвала эту дрянь? – вопил Маррис, демонстрируя свою нежную любовь ко мне. Не составило труда догадаться, о ком идет речь. – Ты в своем ли уме?! Ты что, не знаешь Яд? Она же заноза. Ты так хочешь, чтобы она вывернула наизнанку всю твою жизнь? Прости, но своя мне дорога, и я не готов демонстрировать Яд свои нежно любимые трусы! А вот увидишь, она раскопает все, вплоть до тех твоих с розовыми зайчиками, в которых ты ходила в младшей школе!

– А ты откуда знаешь? – на секунду опешила Клэр.

– Мы же днем спали. На соседних кроватях. Они еще тогда произвели на меня неизгладимое впечатление! – гадко хмыкнул парень. Я поморщилась. Рыжий и мелкий Маррис был мерзким.

– Придурок! – выплонула девушка. – Кто-то убил Расти! Я хочу, чтобы ее убийца был найден! И... – Она ступевалась. – Я боюсь!

– Так потраться на охрану, но не вмешивай в это Яд. Ладно Кэлз – он придурок и всегда бежит к тому, кто может решить проблемы за него. Но ты? Ты-то вроде бы не идиотка и понимаешь, чем это чревато!

– Какая разница?! – Клэр, казалось, немного ступевалась. – Яд все равно отказалась. Проблема исчерпана. Доволен? – зло бросила девушка, развернулась на каблуках и ушла, а я осталась задумчиво барабанить пальцами по столу. Как же меня раздражало то, что эта история следует за мной по пятам. И вместо того, чтобы решать свои собственные проблемы, я начинаю думать над этим убийством.

Кофе закончился, и я все же собралась почтить пары своим присутствием. Но, наверное, лучше бы я поехала домой. Наша утренняя стычка с Кэлзом, которая длилась совсем недолго, холодная отстраненность Клэр, откровенный наезд Бетси – все послужило спусковым крючком. Ненависть, направленная на все непохожее, сегодня вылилась на меня снова. Наши стервятники почувствовали, что им все сойдет с рук и больше ни Кэлзу, ни Клэр нет до меня дела. Думаю, многие даже не понимали, с чем связана немилость, в которую я впала, но стремились угодить сливкам нашего общества и задеть меня. Поэтому в течение дня пришлось пережить парочку неприятных моментов.

При одном из них присутствовал Кэлз, но только усмехнулся, когда подружка Бетси едва не опрокинула горячий кофе. Меня спасла врожденная реакция, в итоге нахалка облилась сама с ног до головы, а я лишь презрительно на нее взглянула и, забрав сумку, направилась к выходу.

Основные же неприятности ждали меня у платформы. На полированном, в зеленых разводах капоте сидели трое – парень Расти и двое его дружков с первого курса – мерзкая компания, и я поняла, что избавиться так просто, как от Бетси, от них не удастся. Рука сама потянулась к кнуту. Я всегда остро чувствовала, когда лучше быстро делать ноги. Но проблема в том, что троица занимала капот моей платформы и уходить не собиралась.

– Чем обязана? – мрачно поинтересовалась я, жалея, что приходится вести диалог. Мне

очень не нравилась эта ситуация, она грозила перерасти в серьезную проблему.

– Ты слишком много о себе возомнила! – Леон легко спрыгнул с платформы, немного покачнувшись и сделал шаг мне навстречу, заставив попятиться. В его глазах горела ненависть и пьяная злость, которую он жаждал на ком-то сорвать. – Тебе оказали честь, а ты смела выпендриваться? Ты тупая и ограниченная! Понятно, что никто не надеялся на то, что ты сможешь раскрыть убийство, но отказаться? Это значит плюнуть в лицо мне...

Видимо, подобные выступления пугали людей, раз Леон был так уверен и нахален, а может быть, в нем говорил алкоголь. Но мне было все равно. Я снова разозлилась и очень тихо ответила:

– Нет – это не плюнуть в рожу. Тебе, видимо, просто давно не плевали... ну так могу устроить!

Я редко вела себя подобным образом. В основном потому, что почти всегда в этом не было необходимости, но тут плюнула в физиономию мерзавцу с откровенным удовольствием, даже понимая, что Леон вряд ли оставит мою выходку без ответа. Но сейчас мне было все равно.

Он отлетел от меня словно ошпаренный, зашипел оскорбленно: «Ты поплатишься, дрянь!» – и бросился на меня. По взгляду я поняла, что он не относится к категории тех парней, которые не бьют девушек. Поэтому кнут свистнул в руке сразу, но мне было сложно тягаться с боевиком, пусть даже действующим в пьяном угаре. Он поймал меня за руку и сжал кисть так, что я взвыла от боли. Кнут выпал из ослабевших пальцев.

Леон не стал меня бить по лицу. Коротко ударил в живот, даже не кулаком, а мощной волной воздуха, которая окутывала его руку, заставив осесть на колени, и завел разламывающуюся руку за спину.

Нас видели. Он не скрывался, но на помощь не пришел никто. Охранники прибегут, конечно, но не сразу. Когда им еще доложат? Я уже, оказывается, отвыкла попадать в неприятные ситуации из-за своего языка.

– Не знаю, какой любовник подарил тебе эту платформу, но придется потрудиться и выскулить у него новую.

– Подонок, – простонала я, когда двое его дружков начали крушить платформу, которая была моим единственным средством передвижения.

– Ты дрянь, ты могла бы сказать «да»! Нет! Яд слишком гордая, а Расти – мертва! – орал Леон мне в ухо, а я вдыхала хмельные пары, чувствуя, как по щекам текут слезы. Не помню, когда позволяла себе такую слабость.

Помощь пришла совсем не оттуда, откуда я ее ждала. Словно смерч на парковке появился Кэлз, Леон отлетел в сторону от одного удара, следующим парень раскидал его дружков, а потом опустился около меня на колени.

– Ты как? – нежно прошептал он, осторожно приобнимая за плечи.

– Да пошел ты! – отозвалась я, не в силах отделаться от мысли, что во всем случившемся есть часть вины Кэлза. Все они одинаковые. Сегодня ты лучший друг, а завтра – жертва.

– Значит, нормально, – невесело хмыкнул Кэлз и поднялся, развернувшись к Леону, который держался за живот, плечом опираясь на ствол дерева. Бывший парень Расти был напуган и удивлен. Видимо, он не ожидал, что его поведение не придется по нраву Кэлзу.

– Тебе не кажется, что ты перешел границу? – очень тихо поинтересовался он.

– Брат... – Леон стушевался, но попытался принять более подобающую позу. – Но эта тварь отказала нам в просьбе...

– Мне не везет с братьями... – прохладно отозвался Кэлз. – Не стоит так ко мне обращаться. А ты... ты должен был на коленях ползти за ней до дома и умолять передумать, а не применять силу. Чтобы завтра платформа была как новая.

– О чем ты? Это плебейка. К чему все эти церемонии? Вот отработает, так и быть, отгоню в ремонт ее колымагу.

– Плебей – ты, – фыркнул Кэлз, намекая на неаристократическое происхождение Леона. – А Яд под защитой моего дома. Ты ведь понимаешь, что это значит?

Кэлз не вспоминал об этом с того момента, как защиту поставил. Я думала, он уже забыл. Да и сама я, признаться, не вспоминала про метку, которую получила случайно.

– Платформу отремонтируешь, – еще раз приказал Кэлз и обратился ко мне: – Пойдем, я отвезу тебя домой.

Чувствуя, что рука почти не шевелится (причем правая, та, которой я рисую), а голова кружится, я все же упрямо буркнула:

– Не стоит утруждаться, доберусь сама!

Я встала и, пошатываясь, отправилась прочь с парковки, стараясь не смотреть на то, во что превратилась новая платформа. Слезы текли по щекам. Я знала, что выгляжу жалко – растрепанная, грязная, с пылью, покрывающей колени черных кожаных штанов. Дышалось плохо, и перед глазами было темно, но я знала, что до остановки доберусь. Я всегда была сильной.

Но у Кэлза на все имелось свое мнение, и парень не любил, когда ему перечат. Не думала, что он кинется меня догонять, и совсем не ожидала, что с замечанием: «Вот вечно ты все делаешь мне назло» – подхватит на руки и пронесет через всю парковку к своей платформе, минуя удивленных однокурсников и едва не сбив с ног ошалевшую Бетси с ее матерью.

– А с тобой я разберусь позже, – пообещал он побледневшей девушке, даже не обратив внимания на ее родительницу, приоткрывшую от возмущения рот.

– Зачем ты это делаешь? – устало спросила я, привалившись к кожаной спинке сиденья. – Ты ведь знаешь, что я смогла бы добраться до дома. И понимаешь, что сейчас ты меня раздражаешь не многим меньше, чем Леон.

– Дома поговорим, – ответил Кэлз, пристегнул ремень и злобно рванул кристалл управления. Я и забыла, как гоняет парень. Впрочем, сегодня мне даже страшно не было.

Я не стала спорить. Просто отклонилась на сиденье и закрыла глаза, думая о том, как быстро меняется отношение в нашей жестокой среде. Несколько месяцев спокойствия привели к тому, что я расслабилась, стала менее осторожной и поплатилась за это, едва только изменилась ситуация.

Раньше меня почти не трогали, но сегодняшней день... он напугал. Не приди Кэлз мне на помощь, чем бы все закончилось?

Видимо, эти мысли читались у меня на лице, а быть может, Кэлз слишком хорошо научился разгадывать мое молчание.

– Никто больше не посмеет даже подойти к тебе, – резко и безапелляционно сказал он. – Я не позволю!

– Пустое. – Я вяло отмахнулась. – Мне не нужны няньки, а потом, я все равно доучиваюсь три месяца – и все... больше я не увижу никого из этого гадюшника. Все больше думаю, чтобы вообще уехать...

– Все? Но... как же? – Кэлз опешил. Даже платформа немного вильнула в потоке. – Ты

пишешь проект, я знаю тебя, он классный!

– Во-первых, я сомневаюсь в том, что эта профессия для меня. Во-вторых... – Я замолчала, не решаясь признаться. Не любила показывать слабость. – Кэлз, ну как ты думаешь, сколько у меня шансов сдать? Без денег, без связей и даже без нормального научного руководителя...

– Не думаю, что их нет, – упрямо заметил парень.

– Как жаль, что ты не наш директор, – хмыкнула я и отвернулась к окну.

Кэлз не стал продолжать разговор. А я старалась не смотреть в его сторону. Предпочла бы, чтобы он вообще исчез и не смущал своей заботой и волнующим запахом туалетной воды.

У меня было слишком отвратительное настроение. Я не хотела ничего. Впервые я серьезно задумалась о словах бывшего главы банды артефакторов из трущоб – Грейсона, который советовал бежать из Кейптона как можно быстрее и дальше. Мне действительно хотелось все бросить и уехать. Жаль, что я была слишком рациональна для этого и понимала – нельзя кидать коту под хвост три года усилий, когда до диплома осталось всего ничего. Пусть диплом будет только первой ступени, но ведь это лучше, чем вообще никакого. Потом Кэлз и его друзья продолжают обучение по выбранной специализации и перейдут на следующую ступень, а такие неудачники, как я, окажутся свободны. Только вот от этой свободы хотелось выть. Интересно, почему? Я ведь все для себя решила. Или это самообман?

Я очень надеялась, что Кэлз просто довезет меня до дома и уедет, но парень всегда отличался бесцеремонностью. Я осторожно, стараясь не задеть поврежденную руку, выбралась из платформы, а он, едва увидев, что меня мотнуло, тут же подхватил на руки и, невзирая на слабые попытки возразить, потащил в сторону дома. Меня за всю жизнь столько на руках не носили.

– Поверь, я способна зайти сама, – буркнула раздраженно. – К тому же все равно нужно отпереть дверь.

– Вот что ты за человек, Яд, – незлобно фыркнул парень, но повиновался. – Всем девушкам нравится, когда их носят на руках.

– Я – не все.

– Да заметил уже, могла бы и не напоминать.

Я повернула ключ в замке и шагнула в прохладный полумрак коридора. Кэлз остался стоять за порогом, опершись плечом на косяк. Мне показалось, что за последние месяцы парень еще больше раздался в плечах – сейчас он занимал весь проем.

– Не приглашишь зайти.

Странно, но фраза прозвучала не как вопрос, а как утверждение. Интересно, когда он успел так хорошо меня узнать?

– Нет.

Я покачала головой и повернулась спиной к двери. Очень хотелось остаться одной, лечь на диван и отключиться от всего. А парень за спиной раздражал. При нем всегда хотелось выглядеть сильнее, чем я есть на самом деле. Я боялась показаться беззащитной. Казалось, если он хоть раз увидит слабость, непременно ею воспользуется, поэтому и прогоняла. Сегодня слишком устала, чтобы оставаться и дальше надменно-дерзкой.

Только вот Кэлз был бесцеремонен и упрям. Он не пытался угадать мои желания.

– Как знаешь, придется зайти без приглашения, – выдал парень и захлопнул за собой дверь.

Я вздохнула, но не стала спорить. Не было сил. Махнула на него рукой и отправилась в кухню, решив, что раз уж Кэлз здесь, я могу в благодарность сварить ему кофе.

Каждый шаг отдавался болью в левом боку. Я не думала, что подонок Леон повредил мне внутренние органы и что травма серьезна, но было больно. С некоторых пор я очень не любила и боялась боли. Ладони стали влажными, а руки мелко дрожали.

Кисть посинела и опухла. По-хорошему, стоило ее перевязать. А самой это делать было неудобно. Я дернула рукав, прикрывая запястье от Кэлза, и пообещала себе вечером связаться с Тэсс. Ей ехать не близко, но в беде она меня не бросит.

– Перестань, – тихо заметил Кэлз, когда я потянулась за туркой, и накрыл мою руку своей, осторожно отведя в сторону. – Я вполне способен сварить кофе. Моих кулинарных способностей на это хватит.

– Зачем ты пошел за мной? – устало поинтересовалась я, послушно отступив в сторону и привалившись к барной стойке.

– Когда именно? – Кэлз смотрел на меня внимательно, а на губах застыла едва заметная, хитрая улыбка. Он дразнил, а у меня не осталось сил отвечать на поддразнивания или пытаться понять, что означает этот взгляд из-под опущенных ресниц или улыбка в уголках губ.

– Тогда... сейчас... не знаю. – Я пожала плечами.

– Тогда, потому что подозревал – тебе понадобится помощь, сейчас – так как мне этого захотелось.

– Будешь уговаривать взяться за дело о смерти Расти? – горько хмыкнула я, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. Почему-то стало очень обидно.

– Честно? – Кэлз посмотрел на меня с вызовом. – Мне наплевать на Расти... – Он нахмурился и отвернулся, отвлекшись от разговора, пока насыпал в турку молотый кофе. А еще мне показалось, что парень чувствует себя немного виноватым за свое безразличие. Его следующие слова подтвердили мою догадку. – Но мне не наплевать на Клэр, а она... она действительно не в себе... я не могу понять почему. Она одержима желанием найти убийцу Расти. Когда погибла Брил, такого не было, – с некоторой обидой заметил он. – Но я уважаю твой выбор. Нет так нет. Я пошел за тобой, так как мне не понравилось то, что ты будешь лежать тут в одиночестве и жалеть себя...

– Я не буду жалеть себя! – Предположение заставило возмутиться в первую очередь потому, что попало в цель.

– А потом... – Кэлз не стал спорить. Он внимательно наблюдал за тем, как поднимается пенка на ароматном напитке. Кофе парень варил, как простой смертный, без грамма магии. Это было непривычно. Я обычно добавляла совсем чуть-чуть чего-нибудь сверхъестественного. Вот и сейчас потянулась осторожно через его спину и прикоснулась к ручке, задев его пальцы. Кэлз вздрогнул, а я поспешно отдернула руку – немного бодрости мне не помешает.

– Что потом? – Я попыталась сгладить неловкость и отступила к диванчику в углу.

– Одна ты не сможешь перевязать руку. – Кэлз выразительно посмотрел на мой низко натянутый рукав.

– Думала, ты не заметишь...

– Знаешь ли, я очень внимательный, когда мне нужно.

Все эти намеки сегодня были для меня сложны. Я подошла к стоящему у стены дивану и откинулась на его спинку, а потом подумала, положила под голову подушку и вытянула ноги в

высоких сапогах на шпильке. Наплевать. Я у себя дома и могу делать что хочу, даже валяться в обуви на кухонном диване, пока самый завидный жених Кейптона делает для меня кофе. Кому расскажешь – не поверят.

Краем глаза я заметила на обеденном столе лист и мысленно застонала – рисунок, который я нарисовала ночью! Кэлз его пока не увидел, но встать и спрятать я не могла, да и не успела бы. Парень уже разливал по чашкам кофе, в мою он щедро плеснул коньяка.

– Я не хочу пить! – простонала, но получила категоричный ответ:

– Придется.

Кэлз пнул в сторону дивана низкий журнальный столик на колесиках, которому было место в гостиной, но тут я его использовала чаще, а любовью к порядку не отличалась, поэтому столик поселился на кухне. Парень поставил чашки и, бесцеремонно подвинув мои ноги, уселся рядом. Его взгляд тут же зацепился за листок.

– Не спрашивай, – предупредила я и нахмурилась.

Глупо было надеяться, что Кэлз послушается. Он взял рисунок и внимательно рассмотрел.

– Ты все же думаешь об этом. – И снова утверждение там, где должен быть вопрос.

– Нет... – Я покачала головой и закусил губу. Осторожно сделала глоток горячего, пахнущего коньяком напитка и постаралась объяснить: – Это так не работает. Я не могу сесть и начать рисовать. Бесполезно. Но если вдруг в голове появилась какая-то картинка... У меня не получается ее удержать. Ты не поверишь, но это я нарисовала во сне.

– А сейчас? Сейчас ты хочешь еще что-то нарисовать? – спросил меня он и внимательно посмотрел в глаза. Захочешь – не соврешь.

– Нет. Если я не получу больше сведений, мозгу будет не с чем работать. Все, что он хотел сказать, он уже сказал... а сейчас... я вообще не знаю, когда технически смогу рисовать! Чертов Леон! – Ругательство вырвалось непроизвольно, и я снова поморщилась. Стала в последнее время слишком эмоциональна.

– Покажи руку, – скомандовал Кэлз, тут же отставил чашку и осторожно взял меня за ладонь. Она немного припухла, на запястье разливался синяк.

– Связки? – неуверенно предположила я.

– Ну, точно не перелом и не вывих. И это уже хорошо. Где у тебя аптечка? Там есть эластичный бинт?

– Кэлз, у меня с некоторых пор своего вообще ничего нет. Этот дом достался мне укомплектованным. Я не имею ни малейшего представления, где здесь аптечка. Может быть, ее вообще нет. По крайней мере, я не покупала. Понимаю, что зря, но как-то пока она была мне не нужна. Я здорова как лось, если меня не бьют.

– Должна быть. Такие виллы считаются чем-то типа домов выходного дня, как правило, они продаются в комплекте со всем, даже с туалетной бумагой. Здесь должны найтись бинты.

Парень вышел из кухни, и какое-то время я слышала его недовольное бухтение и то, как хлопают двери.

Спустя какое-то время Кэлз вернулся. Парень выходил победителем даже в борьбе с бытовыми мелочами. Бинты он все же нашел.

Он действовал осторожно, но все равно было больно, и я иногда шипела, а Кэлз почему-то смотрел настороженно и испуганно.

– Больно? – участливо осведомился парень.

– Ну а ты как думаешь? – не очень вежливо выдохнула я и поспешно отобрала уже забинтованную руку. Поймала странный взгляд парня и тут же смутилась, пробормотав: – Прости. На самом деле не стоило идти ко мне... я, когда плохо себя чувствую, бываю злая.

– Ты не злая. – Он усмехнулся вполне по-доброму и снова взял кружку кофе. – Ты – Ядовитая. Ты всегда ядовитая...

– Какая есть...

– Просто... – Он наклонился ко мне, нависнув над лицом. – Яд в небольших дозах – лекарство...

– Думаешь?

– Для меня – точно...

– Не боишься не рассчитать дозу? – Я смотрела на его лицо как замороженная. На длинные ресницы, на чувственные губы и, не удержавшись, облизнула свои. Во рту пересохло, я даже сказать ничего не могла. Просто считала удары сердца и ждала. Чувствовала – Кэлз сейчас поцелует, он наклонялся медленно, давая мне возможность его оттолкнуть. Я и собиралась, но почему-то не могла. Дыхание перехватило, и сердце замерло в предвкушении. Я помнила, как срывает крышу от его поцелуев, и от воспоминаний вспыхнули щеки, а он нежно убрал у меня со щеки прядь волос, я прикрыла глаза и вздрогнула как от удара.

Ментальный вопль Клэр, адресованный Кэлзу, был настолько сильным и громким, что его отголоски ощутила даже я. Парень со стоном отшатнулся и схватился руками за виски. Мне показалось на миг, что я увидела в воздухе лицо девушки. Клэр была в истерике. Я и предположить не могла, что когда-нибудь увижу ее в таком ужасе. Золотом в воздухе высветилось размашисто написанная просьба: «Приди!»

Когда Кэлз сорвался с места, я испытала смешанные чувства – облегчение и обиду. С одной стороны, я не хотела продолжения, с другой же... мне не понравилось, с какой скоростью парень кинулся к Клэр, едва она его позвала. И даже то, что у девушки явно что-то произошло, для меня не имело значения.

– Что стряслось? – поинтересовалась я скорее из любопытства и вежливости, нежели потому, что действительно волновалась.

– Не знаю. – Парень выглядел растерянным. – Похоже, еще одно убийство. Такое, что Клэр в истерике...

– Заметила. Никогда ее такой не видела.

Я совсем не хотела этого делать. Я была слаба, расстроена, злилась на Клэр и не желала ни во что вмешиваться, но внезапно поняла, что не могу сидеть дома и все равно не получается остаться в стороне. Даже несмотря на еще не остывший кофе с коньяком и шумящий за стенами дома океан.

– Я с тобой. – Встать с дивана было больно.

– Ты не обязана... – начал Кэлз.

– Знаю, – раздраженно ответила я и отправилась за ним следом к выходу, понимая, что пожалею о том, что ввязалась в это дело.

– Я не позволю тебе остаться одной, – пообещал парень, а я в очередной раз удивилась, как он умудряется читать мои мысли.

Как ни странно, пока мы ехали к дому блондинки, слабость прошла. А на месте была толпа законников и встревоженные родители Клэр, которые посмотрели на меня настороженно, но пропустили без проблем, так как я была с Кэлзом – на него взирали с

обожанием. Мать Клэр принимала парня как родного. Не знаю почему, но меня это задело. Разбираться в своих чувствах не было времени, и я следом за парнем поднялась на второй этаж.

Законники на нас покосились, но останавливать не стали. У меня создалось впечатление, что они кого-то ждут. Кэлз практически бежал, я не успевала за его размашистым шагом.

Клэр с чашкой чего-то горячего в руках сидела на подоконнике в холле, возле своей комнаты. Она дрожала, рыдала и не обращала внимания на то, как выглядит – распухший нос, размазанная по щекам тушь.

– Что случилось? – Кэлз бросился к ней, а девушка, оставив чашку, повисла у него на шее, уткнувшись носом в плечо. Всхлипы стали сильнее, а я почувствовала себя лишней. Зачем я увязалась следом?

Пока парочка трогательно обнималась на фоне окна, я осмотрелась. Дверь в комнату Клэр была приоткрыта. Любопытство всегда оказывалось сильнее меня. Я приблизилась и скоро уткнулась в чуть покалывающий полог, значит, не ошиблась. Именно здесь место преступления, и его уже опечатали. Зайти не удастся, но, возможно, получится немного подглядеть. Я чуть подвинулась в сторону и, вытянув шею, заглянула в неширокую щель.

Увиденное заставило судорожно сглотнуть. Та же картина, что и в комнате Расти, насколько я могла судить по своим рисункам и скудным кадрам из хроники – очень много крови и тело убитой девушки на кровати, – но напугало меня не это. Я поняла, почему Клэр в таком состоянии. В первую секунду я подумала, что на кровати с раскинутыми руками лежит она. Светлые волосы, знакомый стиль одежды, а вместо живота кровавое месиво. На стене над кроватью надпись – «В следующий раз я поймаю тебя...».

Наверное, были еще отличия этого места преступления от прошлого, но я не успела их рассмотреть, так как за спиной раздался холодный незнакомый голос:

– Если маленькие девочки лезут не в свои дела, с ними происходят несчастья...

Я вздрогнула и повернулась, встретившись взглядом с надменным законником лет тридцати. Его темные волосы были коротко подстрижены, а стальные глаза смотрели с вежливой угрозой. Я ему не понравилась. Он мне тоже.

– Я знаю, – ответить получилось спокойно. Да и взгляд не отвела. Одним взглядом и недовольным выражением лица напугать меня было проблематично.

Мне понравилось недоумение, мелькнувшее в его глазах. Видимо, он понял, что я не вру. Говорят, некоторые законники умеют читать, нет, не мысли... скорее эмоциональный фон. Это позволяет им угадывать ложь.

Пока мужчина размышлял, пытаюсь подобрать достойный ответ, я отошла от двери и направилась к Кэлзу, обнимающему на подоконнике Клэр. Похоже, тело обнаружила опять она, а значит, сможет рассказать мне то, чего я не успела заметить. В комнату меня сейчас точно не пустят.

Коротко стриженный законник открыл дверь и скрылся в комнате, защита его беспрекословно пропустила. Следом за ним по лестнице поднялись еще двое – женщина-медик и полноватый мужчина с кейсом.

– Кто она? – спросила я, стараясь не показать, как неприятны мне объятия парочки. Видимо, не врали, Кэлз и Клэр действительно встречаются. Зачем же все эти попытки поцеловать сегодня меня?

Или у них так принято? Клэр – это замена Брил, а я... так, мимолетное увлечение, на

которое постоянная подружка, вполне возможно, даже не обратит внимания. В высшем свете учат прощать мелкие слабости тому, кто может стать мужем и преумножить состояние семьи.

Клэр отстранилась от Кэлза и внимательно посмотрела на меня, смахнула слезы и, даже не съязвив по поводу того, что я изменила свое решение и все же ввязалась в расследование, ответила:

– Эстер...

– И как мне должно это помочь? – Я прокрутила в голове всех девчонок, которые так или иначе мелькали в компании Клэр.

Кэлз поморщился, но ответил за подругу:

– Эту игру придумала Брил. Очень давно она искала своих двойников. Один в один находить не получалось, но сама знаешь – похожая прическа, похожие шмотки, и вот уже можно выпустить на вечеринку кого-то вместо себя и наблюдать из-за двери, как быстро гости обнаружат подмену.

– На самом деле, – Клэр всхлипнула, – Брил наигралась довольно быстро. Еще года два назад...

– А ты нет? – Я понимающе кивнула.

– А я не играла. Сейчас уже нет. Эстер не просто так очень на меня похожа. Она была то ли троюродной кузиной по материнской линии, то ли еще кем. Я точно не знаю – родственница. У нее не было ни денег, ни связей. Я ее увидела случайно на каком-то пафосном семейном приеме, куда позвали всех даже самых дальних родственников, и просто не могла пройти мимо. Сначала, года два назад, это была игра, а потом мы сдружились. Она не жила постоянно в Кейптоне, у нее нет дара... она была обычной девчонкой. Всего лишь похожей на меня.

– Но сегодня она была даже одета как ты. Это случайно?

Клэр посмотрела на меня устало, словно на маленького ребенка, спрашивающего глупости.

– Яд, у меня много денег. Очень много, и я их трачу. То, что надоедает, часто отдавала Эстер... Она приехала, ждала меня... и вот... Зачем она приехала?

– Если бы она не приехала, – отрезал Кэлз, – там бы лежала ты.

Клэр снова разрыдалась.

Выглядела девушка сильно расстроенной, но я все же уточнила, чтобы знать наверняка:

– Клэр, точно не ты ее пригласила в Кейптон?

– Нет... нет, она сама решила навестить. – Было непохоже, что девушка врет. Правда, червячок сомнения грыз. Клэр была хорошей актрисой. – Эстер обычно приезжала пару раз в месяц.

Голова разболелась, и я не могла пока связать все события в единую цепочку. Было ясно, что эти два убийства связаны, но непонятно, Эстер просто перепутали с Клэр или убили ей в назидание.

– Ты ведь понимаешь, что охотились за тобой? – спросила я у нее.

Клэр вскинула на меня испуганные глаза, но через секунду едва заметно кивнула.

– Кто это мог быть?

– Я уже говорила законникам – не знаю, – устало отозвалась она. – Тот бугай, который остановил тебя. Даже не представляешь, какой он дотошный!

– Он тебя уже допрашивал?

– Не сейчас. – Девушка поморщилась. – Тогда, когда убили Расти.

Я покосилась на комнату. По-хорошему, стоило бы туда заглянуть, но я знала – нечего и пытаться, только нарвусь на скандал. Поэтому я осторожно отступила к двери и, пока Кэлз утешал в очередной раз Клэр, постаралась улизнуть, пробормотав на прощание что-то маловразумительное.

Ушла я очень вовремя. Показавшиеся из комнаты законники направились к Клэр и Кэлзу. Я поняла, что быстро их не выпустят. У меня не было сил сидеть здесь и дальше. Мне требовалось отдохнуть и подумать, поэтому я без зазрения совести ушла.

Я приехала домой совершенно разбитая. Налила себе огромный бокал кофе, достала несколько баночек, которые использовала очень редко. Их собирала для меня мама – крупица бодрости, чуть-чуть сил. Тэсс не любила магию, а вот я, выросшая в среде, где волшебство было естественным, иногда позволяла себе взбодриться подобным образом. Главное – не переусердствовать.

Здравый смысл говорил о том, что лучше лечь спать. Тело чувствовало себя отвратительно, но вот мозг работал. Строил теории, и я знала, в таком состоянии уснуть все равно не смогу. Рука под вечер разболелась, и я с сожалением отложила в сторону блокнот – вряд ли сегодня получится что-либо нарисовать.

В доме, несмотря на работающий охлаждающий куб, было жарко, и я, прихватив с собой чашку, вышла на террасу – слушать шум волн и вдыхать свежий соленый воздух. Ветерок, дующий со стороны океана, был теплым и ласково трепал волосы, а я стояла и думала, как мне сложить в голове картину. По всему выходило – никак. У меня на руках не было ровным счетом ничего. Я даже на одном месте преступления не была совсем, другое видела лишь мельком.

Я, конечно, знала, где находится то, что мне нужно, но лезть в управление законников мне не казалось светлой идеей. Там всегда были люди, а вот в морге... нет. Насколько я знала, копии отчетов с мест преступления должны были дублировать и для медиков.

Мысль была идиотской и крайне опасной, но я не смогла от нее отказаться. Просто не видела другой возможности узнать хоть что-то о деле, в которое собираюсь ввязаться. Наверное, рванула бы прямо сейчас, но останавливало отсутствие платформы. Я долго стояла и думала, стоит ли дергать Кэлза. Вдруг он сейчас с Клэр и я им помешаю? Но потом отмахнулась от ненужной неловкости. В конце концов, именно они втянули меня в эту глупую авантюру. Так почему же я должна смущаться и пытаться угадать их планы на вечер?

Как ни странно, Кэлз отозвался достаточно быстро и уже спустя полчаса был у меня. Собранный и готовый действовать. Я невольно залюбовалась его подтянутой фигурой и на секунду пожалела, что не пошла на поводу у своих желаний несколько месяцев назад. Возможно, сейчас бы я уже переболела им. Сильно сомневаюсь, что отношения с богатым нахалом перешли бы во что-то серьезное. Этого-то я тогда и испугалась.

– Не думал, что позовешь, – отозвался он, видимо, намекая на неудавшийся поцелуй. Облокотился на перила и нацелился на мою кружку. Кофе уже остыл, и вкус коньяка чувствовался особенно резко.

– Не смей, – одернула его я. – Тебе еще садиться за руль.

– Даже так? – Кэлз слегка нахмурился. – Правильно. Просто так бы меня не позвала.

– Мне нужна помощь, – неохотно призналась я.

– А что мне за это будет? – хитро поинтересовался он, на миг став похожим на надменного мерзавца, того, которого я знала.

– Я, может быть, найду, кто убил Расти и другую подружку Клэр. Вы ведь этого от меня хотели? И заметь, я даже не спросила, что будет за это мне.

– Признаться честно, я хочу от тебя совсем другого, – заметил Кэлз, а я разумно не стала уточнять, чего именно, и просто пересказала свою задумку.

– Ты знаешь, что сумасшедшая? – поинтересовался парень.

– Да, знаю. Но не вижу иного выхода. У тебя есть что-нибудь, что поможет нам скопировать данные, если мы их найдем?

– Ну... – Кэлз задумался. – У меня есть один девайс для связи с домом. Думаю, получится сделать на него копию с найденных материалов.

Кэлз вытащил из кармана маленькое плоское зеркальце, очень похожее на магвизор.

– Новое изобретение, – пояснил он. – Очень удобная штука – М-фон, позволяет посылать мысленный импульс на такое же устройство, а не орать в голову, как мы привыкли делать.

– Интересно. – Я невольно подалась ближе и сейчас почти касалась плечом его руки. – Получается, по нему может послать вызов нементалист?

– Да хоть обычный человек. – Кэлз пожал плечами и задумчиво уставился на плоский предмет у себя в руках. – Правда, стоят эти игрушки как пол-Кейптона. Зато внутри есть устройство типа жучка-следилки, можно сделать запись или вполне сносный маг-снимок.

– Ну, видишь, идея уже не кажется такой уж бредовой. Если мы попадем внутрь, то сможем скопировать данные.

– Яд, ты понимаешь, что нас ждет, если мы попадемся? – поинтересовался он, пока мы шли через мощный двор к припаркованной за воротами платформе.

– Меня ждет, ты хотел сказать? – отозвалась я. – Кэлз, ты же в курсе, что тебя папочка вытащит очень быстро, а вот у меня будут серьезные проблемы, поэтому да, я понимаю. Но я раньше несколько раз была с отцом там по работе.

– В морге? – удивился парень и даже затормозил.

– Тьфу на тебя! – отмахнулась я. – Нет, конечно, но в том же здании. Я знаю, что в морге ночью только сторож и есть запасной ход. Покойников не так тщательно сторожат, как управление законников. Дела валяются прямо на столе. Сейчас уже поздно. Даже если есть дежурные, они уже спят.

– Кстати, – Кэлз хитро улыбнулся, – у меня появилась замечательная идея. Нам нужно будет только заехать в одно место.

– Какое? – насторожилась я, но послушно уселась в платформу.

Почти не удивилась, когда Кэлз привез меня в магазин карнавальных костюмов.

– Ты хочешь нарядиться зомби? – поинтересовалась я. – Хочу тебя огорчить, но сотрудники морга не впечатлительны. В лучшем случае в тебя пальнут заклинанием.

– Сиди тут. – Парень хитро прищурился и исчез за дверями магазинчика.

Вернулся буквально через пять минут. В руках он тащил два обычных медицинских халата.

– Просто сейчас уже не работают специализированные магазины, – пояснил он. – Накинем халаты и, если вдруг нам кто-то попадется, представимся практикантами.

– Не жалею, что взяла тебя с собой. – Я улыбнулась, но Кэлз не оценил мою щедрую похвалу.

– Просто ты, Яд, пешком бы дошла до управления только к утру. Позвала с собой ты не меня, а мою платформу. – В голосе Кэлза скользнула обида, я предпочла ее проигнорировать

и перевела тему:

– Нравится портить настроение?

– Не дергайся, – отозвался парень. – Леон так сильно меня боится и хочет выслужиться, что платформа будет у твоих ворот уже к утру. Вот увидишь. Иначе он лично поедет отвозить тебя из дома в колледж!

– Вот уж спасибо, не надо! – скривилась я. – Уж как-нибудь сама на общественном транспорте доберусь. Спокойнее и общество приятнее.

– Ни к чему идти на такие жертвы. Я заеду за тобой сам, – ответил Кэлз упрямо, а я промолчала. Какой смысл спорить о том, что будет завтра с утра. Нам бы сегодняшний вечер завершить без проблем и с пользой для дела.

Мы припарковались в паре кварталов. Платформа Кэлза была слишком приметной, чтобы ставить ее прямо возле управления. Сложенные халаты я запихала в заплечный рюкзак, и мы быстрым шагом пошли к воротам.

С того момента, как я была здесь последний раз, многое изменилось. У неприметной дверки, через которую в здание попадали некоторые сотрудники, курили трое мужчин. Пришлось ждать, когда они зайдут внутрь, и осторожно красться следом. Кэлз набросил на нас очень легкий полог, он мог защитить от жучков-следилок, но если бы нам встретились живые люди, они бы нас засекли. Мне даже завидно стало этому умению парня. Нас такому не учили.

Чтобы не выйти из поля действия заклинания, приходилось держаться очень близко к молодому человеку. Он взял меня за руку и не отпускал ни на шаг. Мы проскользнули в дверь и замерли в длинном темном коридоре.

– Теперь куда? – спросил Кэлз.

– Прямо до поворота, а потом вниз. Наверное, нужно надеть халаты, – шепотом отозвалась я. – Что-то тут чересчур людно.

Мы едва не спалились, буквально через несколько метров нос к носу столкнувшись с уставшим немолодым медиком. Но волшебное слово «практиканты» возымело свое действие. Мужчина отрешенно кивнул, сам себе под нос буркнул: «Новенькие, что ли» – и указал рукой вниз по лестнице.

– Фо Лонса нет на месте, будет с утра! – крикнул он нам в спины, но Кэлз тоскливо простонал про задание, и от нас отстали.

Я выдохнула с облегчением и, сама схватив парня за руку, ускорила шаг. Кэлз посмотрел на меня странно. От этого взгляда по спине пробежали мурашки, и я едва удержалась от того, чтобы отдернуть ладонь.

Внизу находились несколько комнат. Практикантов, как правило, сажали заниматься в картотеку, по крайней мере вечерами. Так пояснил Кэлз.

– А ты... – начала я. Парень помрачнел и с неудовольствием заметил:

– Норис... он учился три курса в медицинском. Потом его выгнали за дурной нрав.

– Не думала, что кого-то из вашей семьи могут откуда-то выгнать, – отозвалась я, стараясь не реагировать на знакомое имя. Желудок сжался, я слишком хорошо помнила нашу последнюю встречу со сводным братом Кэлза. Он тогда едва не сжег меня в собственном доме.

– Ты ведь сама прекрасно знаешь, при должном усилии представителя моей семьи можно даже посадить. Норис побил все рекорды.

Я замерла, сердце неприятно кольнуло. Но Кэлз, похоже, не злился, в уголках губ

застыла едва заметная усмешка, но сама я не могла реагировать спокойно. Пока не могла. И мне было странно, что он не злится на меня. Кэлз вообще сумел отпустить ситуацию, хотя ему было на порядок сложнее, чем мне. Почему же я все цепляюсь за собственные страхи и иду на поводу у фобий, вместо того чтобы с ними бороться?

– Пойдем. – Я сменила тему. Не время и не место возвращаться в прошлое.

Кэлз не спорил. Нам нужно было пробраться в маленький кабинет, где обычно сидел главный врач, помещение примыкало к самому моргу. Именно сюда я пару раз заходила с отцом.

Кабинет был проходным, и на столе всегда лежала кипа дел. Я молилась, чтобы отчеты об убийствах девушек были там.

Сейчас нам предстоял самый опасный отрезок пути. Не хотелось бы кого-то встретить, картотека находилась в другой стороне. Дверь в кабинет была заперта, но не потребовалось много времени, чтобы ее открыть. Мы с Кэлзом оказались в маленьком темном помещении. Тут пахло несвежей едой, изрядно поношенной одеждой и чем-то неприятно-медицинским. Я бросила через плечо короткий взгляд на дверь в морг и вернулась к столу.

К нашему счастью, я не ошиблась, дела и правда оказались тут, Кэлз уже почти их отснял, когда услышал приближающиеся голоса. Среагировал он быстрее, схватил меня за руку, заметался по комнате и дернул на себя дверь морга, втолкнув меня в холодное помещение за секунду до того, как открылась дверь кабинета.

– Да практиканты какие-то... – услышала я уже знакомый голос. Медик обращался к кому-то другому. Ответ я не расслышала, голос был слишком тихий, низкий. Зато следующую фразу разобрала.

– Представления не имею. Тут вечно шастает кто-нибудь из студентов, я их что, в лицо запоминать буду? Пусть Дулс запоминает, он с ними работает, а не я. Вы тут свет за собой выключите. Хорошо? И запереть не забудьте, а то практиканты любопытные до тошноты, вечно пытаются сунуть свой нос куда не просят.

Дверь хлопнула, но мы остались стоять неподвижно, потому что второй человек из кабинета еще не ушел.

– Вот демоны, – прошипел Кэлз мне на ухо. – Надеюсь, он ненадолго. Тут как-то нежарко.

– Ты на другое надейся. – Я осторожно развернулась к нему лицом и ответила одними губами.

– На что? – так же переспросил парень.

– На то, что он сюда не сунется.

Кэлз вздохнул и замолчал. Мы стояли в темноте у самой двери. Мне даже двигаться лишний раз не хотелось. Больше всего я боялась, что, не дай боги, задену что-нибудь и нас застукают. Поэтому стояла не шевелясь, покусывала губы и мерзла. Из-за двери не было слышно ничего. То ли из-за того, что человек сидел тихо, то ли дверь была толстая и не пропускала такие звуки, как сопение и шуршание страниц.

Скоро от холода начала бить крупная дрожь, скрыть которую не получалось.

– Иди сюда, – тихо произнес парень и притянул меня к себе, обнимая и согревая. Я хотела воспротивиться, но он был такой восхитительно горячий, что отступить не смогла и не только прильнула ближе, но и послушно обняла за талию, чувствуя, что оттаиваю. Все же, когда Кэлз держался от меня на расстоянии, было намного проще.

Кэлз провел руками по моим плечам, растирая, скользнул на спину, размял затекшие

мышцы, а я замерла, стараясь даже не дышать. В его движениях, осторожных, заботливых, не было никакого эротизма. Да и место не располагало, но я все равно чувствовала, как участилось дыхание и вспыхнули щеки. Как хорошо, что он меня не видит. Было бы невыносимо стыдно. Наверное, стоило задуматься о личной жизни, раз близость парня так сильно на меня влияет.

«Не любого парня, – услужливо подсказал внутренний голос. – Этого конкретного парня. Ты не просто так не можешь смотреть ни на кого другого». «Поздно», – ответила я сама себе. Если что-то и могло получиться, то раньше, не сейчас.

Я прижималась плечом к его сильной груди, слушала биение сердца и впервые за несколько месяцев честно признавалась себе, что жалею, что не попробовала быть вместе с ним. Холод постепенно отступал, руки нагревались, и я перестала дрожать, но отступить все равно не спешила. Движения рук на спине неумовимо изменились, как и дыхание парня. Оно стало чаще, а растирание превратилось в поглаживание. Я не заметила, когда попытки меня согреть перешли в совсем недружеские объятия, и попыталась отстраниться.

– Ты всегда будешь убегать от меня, Яд? – шепнул он мне на ухо и чуть прикусил мочку уха.

– Я думала, мы поставили точку, – очень тихо отозвалась, упрямо пытаюсь отстраниться.

– Ее поставила ты. Не я, – упрямо отозвался он и так и не разжал объятий.

– Не время и не место, – шикнула я. – Обязательно говорить об этом сейчас?

– Отсюда ты никуда не сбежишь. Удобно. Именно в таком месте стоит с тобой говорить.

– Здесь нас просто могут застать!

Кэлз все же внял голосу разума и замолчал. Стало тихо. Я начала сомневаться, есть ли кто-то за дверью. Но тут раздался вполне отчетливый щелчок выключателя, а потом звук захлопнувшейся двери.

– Слава всем богам! – выдохнула я наконец, освобождаясь из объятий Кэлза. – Нужно убираться отсюда, и как можно быстрее. На сегодня с меня достаточно ярких впечатлений! И зачем я только ввязалась в эту авантюру? – Вопрос был риторическим. Кэлз это понял и отвечать на него не стал.

Мы выскользнули из морга, повозились с замком и вышли в коридор, где нас поджидала главная неудача вечера.

– А вон они! – крикнул пробегающий мимо медик, и я встретила взглядом с холодным пронзительным взглядом черноволосого законника, которого я видела на месте преступления.

– Практиканты, говорите? – Мужчина нахмурился, а у меня сердце упало в пятки. Попались. Он нас видел и запомнил меня, так точно. Да и Кэлз давал ему показания.

– Ко мне в кабинет, живо.

Я сглотнула, обменялась с Кэлзом испуганными взглядами и послушно отправилась следом за мощным законником. Какой же он большой! «И злой». Я так много с внутренним «я» не общалась со средней школы.

Всю дорогу мужчина молчал, а когда за нами закрылась дверь кабинета на втором этаже, даже не предложив нам присесть, начал отчитывать.

Кэлз не выдержал первым и демонстративно уселся на стул, закинув ногу на ногу. Я подумала и тоже присела.

– Я, по-моему, не давал вам разрешения садиться! – рыкнул он, и мне стало не по себе, но вскакивать я все же не стала. Хотя первый порыв был именно такой. А вот на Кэлза

выступление вообще не произвело впечатления. Сейчас передо мной был действительно избалованный аристократ, который слишком хорошо знает, что ему ничего не будет.

– Неужели? – Кэлз фыркнул. – Я устал стоять.

– Вы, богатенькие детки, всерьез считаете, что никогда и ни за что в своей жизни не будете нести ответственность? – с раздражением спросил законник, и мне в его голосе почудилась усталость.

– Ну почему же. – Взгляд Кэлза стал жестким. – Несем. Мой брат убил мою девушку. И он понес наказание. Только вот не благодаря законникам – они все списали на игры богатеньких детей. Подумаешь, девица упала с крыши – тема для статьи в желтой прессе, но вот законники... Им не было интересно, что произошло в реальности, и они списали дело со счетов.

– И вы решили, будто умнее нас? – Похоже, Кэлз наступил на больную мозоль, так как черноволосый даже подался вперед, пытаясь нависнуть над столом словно скала.

– Нет. – Я решила поддержать парня. – Мы не считаем себя умнее, просто у нас больше времени. И нам не наплевать.

– Аа-а-а, детки решили поиграть в сыщиков. – Он, казалось, немного успокоился и даже сел обратно. – А вы знаете, что это опасно?

– Знаю, – ответила я тихо, и он внимательно посмотрел мне в глаза. Холодным, пронзительным взглядом.

– Это ведь ты посадила Нориса фон Лифена? – Во взгляде холодных стальных глаз мелькнуло понимание. – Разговор ведь сейчас именно о нем?

Короткий кивок.

– Айрис Фелл... скажи, а почему тебя называют Яд?.. К сожалению, я не так давно в городе и еще не успел досконально изучить все сплетни.

– Не знаю, я ведь сущий ангел.

Почему-то он меня очень раздражал, и я хотела уйти отсюда как можно быстрее и без проблем.

– Ты талантливая девочка, Айрис Фелл, если то, что о тебе говорят, правда. Доживи до выпуска и приходи работать. А сейчас не суйся не в свое дело, если не хочешь проблем.

– Думаю, не получится. – Мне почему-то стало весело.

– Дожить или не соваться? – уточнил он.

– Точно не получится работать.

– И почему же? – В глазах законника промелькнуло неприкрытое любопытство.

– Вы, вероятно, не в курсе всей той истории, – уточнила я как можно миролюбивее.

– Нет. – Он покачал головой.

– Норис фон Лифен был моим научным руководителем. Вряд ли я теперь достойно защищусь и перейду на следующую ступень. Никто не хочет занимать его место – то ли я недостаточно умна, то ли преподавательский состав боится повторить судьбу коллеги. Возможно, не у одного его были скелеты в шкафу. А теперь, если вы не будете предъявлять нам обвинения, можно, мы пойдем? День был тяжелый и длинный. Спать очень хочется.

– Зачем вы приходили вообще? – Он не спешил нас отпускать.

– Хотелось увидеть тела, – не задумываясь, соврала я.

– Их тут нет.

Вот те раз. Очень интересная информация. Если не тут, то где? И почему дела есть, а тел нет?

– Мы не знали.

– Не суйтесь в это дело, – еще раз предупредил он. – Я найду убийцу девушек, но не лезьте, а то можете попасть под перекрестный огонь. А умирать в столь юном возрасте грустно.

– Это угроза? – нахмурился Кэлз.

– Это предупреждение, дружеское. И если я вас еще раз поймаю, то уже не буду так снисходителен. Информация о правонарушении пойдет в колледж, а вас я посажу под замок.

– Я совсем недавно был «под замком», – пожал плечами Кэлз. – Кормят отвратно.

– Я тоже. – За тот раз я была благодарна Кэлзу. – А с колледжем... я все сказала. За три месяца меня оттуда не выгонят, а после все равно не дадут доучиться, а ему... – короткий кивок в сторону Кэлза, – вообще без разницы. Его не выгонят, даже если он станцует эротический танец на столе директора. Так что ваши угрозы улетели в пустоту. Ищите убийцу лучше.

Как ни странно, мужчина в ответ промолчал, а мы вышли за дверь. Только в коридоре, пытаясь выровнять дыхание, я поняла, что даже не знаю имени нового законника. Раньше я его у нас в городе не видела.

– Урод! – раздраженно буркнул Кэлз, который, уже не таясь, направился к выходу.

– Да ладно, – отмахнулась я. Меня потряхивало, но объективно я понимала – мы отделались легко.

– Ты видела, как он на тебя смотрел? – Парень зашипел, словно разъяренный змей.

– Кэлз, я думала, как бы нам свалить. Мне было наплевать на его взгляды! В этой связи не понимаю, почему они взволновали тебя.

Кэлз выругался, схватил меня за руку и потащил к платформе. Я так и не поняла причину его злости. Несся он как сумасшедший, хорошо хоть в это время на трассе было пустынно. Я побаивалась ездить с парнем в таком настроении. Он затормозил у моих ворот. Я посмотрела на уставшее лицо, плотно сжатые губы и воинственно выдвинутый подбородок и поняла, что сегодня не смогу вынести его еще хотя бы час. Мне было остро необходимо побыть одной.

– Не против, если мы изучим то, что достали, завтра? – поинтересовалась я, ни на что особенно не надеясь. Кэлз всегда был упрям. Но парень неожиданно кивнул:

– Да. Думаю, до завтра подождет. Только никому ни слова о ночной вылазке.

– Кому? – Я хмыкнула. – Сам не проболтайся своим друзьям или Клэр...

– Ты всерьез думаешь, что я после морга поеду к ней? – усмехнулся парень, а я хлопнула дверью платформы и вышла на свежий воздух.

Конечно, ехать после морга к Клэр нельзя, а вот обнимать в морге меня можно. В этом и разница между мной и ею. И именно поэтому я не пошла на поводу у чувств, в сотый раз напомнила я себе. Он никогда не поставит меня на один уровень с Клэр или Брил.

Мысль была горькой, но не новой. Я еще раз подставила лицо свежему ветру и решительно пошла в сторону дома. Я держалась только на маминых травках и кофе, а над океаном уже занимался рассвет. Хорошо, что учимся мы завтра во вторую смену.

Как ни странно, утром я чувствовала себя относительно нормально и смогла вылезти из-под одеяла, не прилагая к этому невероятных усилий. Даже рука несильно болела и глаза не слипались. Возможно, потому что утро у меня началось хорошо за полдень. Обычно до пар во вторую смену я делала очень много, а тут едва успела накраситься и выпить кофе. Сегодня я тоже сыпанула в напиток немного бодрости. Если вдруг день окажется не менее

насыщенным, нежели вчерашний, я рискую без дополнительного допинга не дожить до вечера. Как же быстро закончилась моя желанная спокойная жизнь!

Кэлз за мной не заехал. Это немного расстроило. Хотя, возможно, он ждал моего вызова или же точно знал, что Леон не посмеет послушаться. Моя платформа, которая выглядела словно новая, и правда уже ожидала у ворот. Судя по нагретому солнцем капоту, пригнали ее давно. В этот момент я почувствовала себя практически на сто процентов счастливой. Одна мысль о том, что придется с Золотого пляжа в колледж добираться на общественном транспорте, приводила в ужас, а платформа под окнами вселяла веру в светлое будущее.

Я предвкушала возвращение в колледж. Оно вышло бы воистину фееричным – многие вчера видели, как Леон крушит мою платформу, и сегодня мое триумфальное возвращение не осталось бы незамеченным, если бы у центрального входа не буянил Маррис. Он был в бешенстве и орал различные непотребности, обещая кары на голову всех, кто оказался рядом. Все внимание было обращено на него, поэтому мой приезд остался практически незамеченным.

Я застала самый конец выступления Марриса. Как раз тот момент, когда парень запрыгнул в свою платформу и пронесся от входа в колледж к воротам на такой скорости, что едва не своротил бок у платформы Кэлза и распугал стайку сумасбродных воздушников. Как они разминулись, не знаю. И у Марриса, и у пацанов на блинах-платформах скорости были космические.

– Что произошло? – Я толкнула в бок одного из парней, учащихся на год младше. Светловолосый и тощий, он шарахнулся от меня, посмотрел затравленно, видимо, решая, не будет ли у него неприятностей из-за разговора со мной, но потом победил свою пугливость и все же ответил на вопрос:

– Представления не имею. Маррис явился в колледж, наверное, со всем оружием, которое только нашел у себя дома. Его, естественно, не пустили охранники, он распахнулся. Все орал про сумасшедших маньяков, которые терроризируют Кейптон, а потом свалил. Не знаю, что это было. Ну маньяк... только маньяк-то убивает хороших девушек, а не рыжих пижонов.

Я не могла не согласиться. Маррис не был девушкой и тем не менее боялся. Причем настолько сильно, что устроил истерику прямо в колледже, прекрасно понимая, что это выступление ему не забудут еще долго. Если страх Клэр я еще могла понять, то вот панику рыжего... Если только он не знал больше, чем говорил. Впрочем, его ведь и не спрашивали. Я сделала себе в голове пометку: стоило узнать о том, что так сильно взволновало парня. Сама я не горела желанием общаться с рыжим, но планировала попросить об этом Кэлза. Иногда в дружеском разговоре могли всплыть очень интересные сведения.

Это событие задавало тон остальному дню. Выходка Марриса не осталась без внимания. Колледж гудел. Зато меня не доставали, и я успела осуществить свою маленькую, мерзкую месть Бетси. Ее желтая платформа прямо кричала о том, что она дорогая и новая. Я даже не стала изобретать велосипед – действовала по старинке. Пока никто не видит, кинула на крышу горсть зачарованного зерна – птички точно не устоят.

Настроение стало почти совсем хорошим, к тому же Клэр косилась словно побитый щенок, но не подходила, а я ее демонстративно игнорировала. Она чувствовала себя виноватой из-за того, что вчера организовала травлю, которая вышла из-под контроля. Я это видела, но не спешила облегчать ей участь – все еще сильно злилась, да и рука, как напоминание о случившемся, болела сильно. Пусть королева помучается и погадает,

продолжу ли я помогать. Я была уверена – устраивать подлости и дальше она не будет. Слишком хорошо понимает, что в этом случае я могу действительно встать в позу и не вмешиваться в ход расследования.

Одна только Бетси не унималась и искала возможность сделать мне гадость, но сегодня я взяла себя в руки и вывести меня из себя было не так-то просто. К тому же я знала, какой сюрприз будет поджидать блондинку ближе к концу учебного дня. Закончилось все тем, что задрывшуюся в очередной раз девицу довольно грубо отчитала бледная и ненакрашенная Клэр, которая после этого взяла сумку и размашистым шагом вышла из колледжа. Я вообще думала, она сегодня не явится. Но ошиблась. Блондинка была сильной и умела удивлять.

Зато вот Кэлза сегодня видно не было. Этот вообще не утруждал себя учебой. Я надеялась, что парень появится ближе к концу дня. Сама ехать к нему не хотела, а отснятые материалы дела были у него, и меня мучило любопытство.

К середине дня рука почти совсем прошла, и я устроилась на подоконнике с блокнотом. Сначала линии не хотели появляться на листе, но потом я задумалась, отвлеклась и сама не заметила, как создала целую картину. На сей раз убийство Эстер. Рисунок был очень похож на тот, который я нарисовала во сне, – изуродованная девушка и тень на стене... совершенно несвойственная мне манера. Никаких отдельных деталей, разбитого стекла, обрывков – словно иллюстрация в книжке ужасов. Я не успела подумать, что бы это могло значить, так как услышала за плечом:

– Я же просил никуда не лезть... но, видимо, слушаться вас в Меррийском колледже не учат.

Я вздрогнула и обернулась. За моим плечом, совсем рядом, прислонившись к стене, стоял черноволосый законник, сегодня одетый в штатское, и внимательно рассматривал рисунок.

Мужчина выглядел расслабленным и вполне доброжелательным. В рубашке с закатанными рукавами и узких штанах он вызывал симпатию. Хотя, признаться, форма законника шла ему больше.

– Как много вы знаете о таланте менталистов? – поинтересовалась я, решив, что если он не соизволил поздороваться, то и я могу не соблюдать формальности. Говорить с ним не хотелось, но вряд ли его устроит молчание.

– Не очень, если честно, – признался мужчина. – Я силовик... – Он переместился и присел на подоконник у меня в ногах, приготовившись слушать. Я не горела желанием продолжать наше общение, поэтому заметила довольно грубо, втайне надеясь, что он уйдет:

– Раз силовик, тогда все с вами ясно...

– Да? – Он выразительно поднял темные брови и чуть тише спросил: – Не любишь силовиков?

– Не очень.

Я не считала нужным скрывать свое отношение. К тому же этот конкретный силовик мне действительно не нравился. Он задавал слишком много вопросов, на которые почему-то хотелось отвечать.

– А твой дружок, тот богатый мажор, он ведь тоже силовик...

– Дружок... – Я хмыкнула и невольно улыбнулась.

– Я сказал что-то смешное? – прищурился он.

– Ну... я нашла убийцу его девушки... но посадила его брата... «Дружок»... в этом контексте совсем не звучит.

– А кто же?

Он разговаривал с легкой дружеской непринужденностью, даже сложно было поверить, что силовик. Скорее менталист, иначе как у него получалось вывести на откровенность меня?

– Не знаю. – Я пожала плечами, изо всех сил стараясь не сказать слишком много. – У нас сложные отношения.

Внезапно разговор про способности менталистов перестал казаться плохой идеей. Он был однозначно лучше, чем обсуждение меня и Кэлза. Я сама очень запуталась в том, как отношусь к парню и кто он для меня. Могла сказать точно лишь то, что не «другок».

– Я не думаю об убийстве специально, – призналась я, довольно резко меняя тему. – Но если что-то видела, если зацепилась за какую-то деталь... то рисую даже во сне. Творческий порыв сильнее меня... И совсем не зависит от того, хочу я лезть в это дело или нет. Сейчас я вообще не заметила, как нарисовала это...

– Даже так? – Он посмотрел на меня заинтересованно и протянул руку к рисунку. – Можно?

Я не была уверена, что хочу показывать свою работу – один раз откровенность едва не стоила мне жизни, – но не нашла причины отказать. Он взял листок и внимательно рассмотрел.

– И что особенного на этом рисунке? Ты зарисовала то, что подсмотрела на месте преступления, с некими художественными допущениями. Я видел гораздо больше. Чем твой рисунок может помочь следствию? – Законник не иронизировал. В его словах не было насмешки, и я это чувствовала. Он действительно пытался понять, чем мой дар может быть полезен. Я это ценила. Он первый отнесся ко мне серьезно. Это подкупало, и поэтому я постаралась объяснить.

– Я не всегда знаю, что именно нарисовала... но тут... – Я указала на неясную тень на стене. – Мне кажется, имеет значение вот это.

– Тень странного монстра? – Теперь в голосе законника слышалась ирония. Она задела, но я постаралась не подать виду.

– Может быть, убийца...

– Если так, то он однозначно не человек.

– Это рисунок. Здесь нет прямых указаний... и эта линия... – Я задумчиво ткнула в тонкую полоску, на прошлом рисунке я приняла ее за случайную черкотину. – Она похожа на поводок...

– То есть монстр может быть некой аллегорией?

– Монстр в душе. – Я кивнула и добавила: – Считаю эту деталь важной, потому что когда я рисовала убийство Расти, там тоже получилась очень похожая тень. Даже полоска-поводок была. Эти части изображения... – Я острым грифелем карандаша обрисовала кусок рисунка. – Они похожи как две капли воды...

– Ты и прошлое убийство рисовала... даже не будучи на месте преступления? – подозрительно прищурился он, а я поморщилась, понимая, что попалась. Пришлось нехотя признаться:

– У меня была маленькая возможность подглядеть...

– Какая, ты, естественно, не скажешь. – Он утверждал и, похоже, не собирался давить. Это радовало.

– Нет, конечно. – Я улыбнулась и спрыгнула с подоконника. – У нас у всех есть свои

маленькие секреты.

– Главное, чтобы они не стоили нам жизни, – очень серьезно отозвался мужчина, заставив меня замереть.

– Я умею быть осторожной.

– Не сомневаюсь, но... Айрис! – Он остановил меня, поймав за руку. Я посмотрела с прищуром, и законник тут же отпустил, словно смутившись. – Ты заинтересовала меня. Точнее... твои способности. Если вдруг нарисуешь еще что-то стоящее... найди меня.

Он протянул мне маленький круглый жетончик-визитку, настойчиво вложил его мне в ладонь и пояснил:

– Здесь заряда на три-пять вызовов. Мне действительно не наплевать, и я хорошо делаю свою работу. Не лезь в это дело сама. Позови меня, и я обещаю, что найду того, кто убил девушек.

– Хорошо. – Я тряхнула волосами, сжала руку в кулак и повернулась к мужчине спиной, сразу же встретившись взглядом с Кэлзом, замершим в конце коридора. Парень был явно взбешен и направлялся ко мне.

– Что ему нужно? – зашипел он мне на ухо, схватив за локоть и потащив за собой из коридора. Я даже опешила от такой наглости.

– Представления не имею! – Я дернула руку, высвобождаясь, и возмущенно посмотрела на молодого человека. – Совсем, что ли, сбрендил? Скорее всего, он здесь по работе. Произошло еще одно убийство, а тут я сижу на подоконнике и рисую место преступления. Неудивительно, что он не прошел мимо. Меня значительно больше волнует вопрос: ты-то почему так остро на это реагируешь? Будь спокойнее. Если не можешь, вызови семейного лекаря, пусть он тебе выпишет волшебную пилюлю.

– Мне он не нравится, – буркнул парень и нахмурился. Пепельная челка упала ему на лоб.

– Кэлз, – устало заметила я, отступая от парня, – давай начистоту, ты мне тоже не нравишься, но полгода, целых полгода я с тобой общаюсь.

– Это прям достижение и самопожертвование, – язвительно заметил он, помрачнев еще больше, а я ответила серьезно:

– Нет. Просто не каждый, кто тебе не нравится, плохой или замышляет гадость. Вот и все. Так что давай закроем эту тему?

Кэлз посмотрел на меня, упрямо выдвинув подбородок. Облизнул губу, заставив мой пульс участиться, и наконец согласно кивнул, а я с удовольствием сменила тему:

– Ты сегодня припозднился и пропустил прекрасное.

– Выступление Марриса? – хмыкнул он уже совсем спокойно и, немного приобняв, увлек за собой в сторону столовой. Я даже вырваться не стала, настолько естественным был жест.

– Ага.

– Мне рассказала Клэр в красках. – Кэлз хмыкнул, мне даже не нужно было поворачиваться, чтобы почувствовать улыбку в уголках его губ. – Кстати, она зовет на вечеринку.

– Замечательно. – Я все же отстранилась. Упоминание о блондинке испортило настроение. Я слишком хорошо помнила, что о них с Кэлзом говорят. – При чем здесь я? И не рано ли для вечеринок? Вроде как Клэр еще вчера была безутешна.

– Ну... – Кэлз пожал плечами и снова непринужденно притянул меня к себе. – Это

скорее вечер памяти Эстер и Расти. Черные платья в пол, вуали и никакой громкой музыки. Но реально она хочет поговорить. На виду и без свидетелей. Клэр переняла многие привычки Брил. Не все из них дурные.

– Даже так... – Я задумалась. – Получается, она знает больше, чем говорит?

– Да, и что-то мне подсказывает, не она одна.

– Маррис?

– Да. И он, скорее всего, тоже будет вечером у Клэр. Если, конечно, не свихнется совсем и не закроется у себя в подвале вместе с арсеналом оружия, который ему не позволили приволочь с собой в колледж. Иногда этот человек умудряется меня удивить. Я думал, знаю всех его тараканов поименно.

На парковке я стала свидетельницей сцены, которую ждала все утро. Сцена называлась «Бетси и ее новая платформа». Блондинка бегала вокруг своей желтой «красавицы» и истошно орала, пытаясь отогнать стаю птиц. Пернатые уходить не хотели. Они расселись по капоту и крыше и с удовольствием клевали зачарованное зерно, задорно тюкали острыми клювами по новенькой эмали и много гадили.

Я немного постояла, чувствуя, как меня отпускает. Я уже больше не злилась.

– Наслаждаешься? – поинтересовался Кэлз, и я, не сдержавшись, торжественно улыбнулась.

– Страшный ты человек, Яд, – признался парень и, открыв дверь своей платформы, напомнил: – Вечером, не забудь.

– Как скажешь! – Я кивнула и пошла к припаркованной в стороне платформе. Вопль Бетси: «Яд, я тебя ненавижу» – был бальзамом на душу.

Домой я приехала поздно и сразу же начала собираться на вечеринку к Клэр. Я не любила такие мероприятия. Особенно мне не нравилось, что иду я туда, по сути, даже без приглашения. То, что сказал Кэлз, это одно, а вот как считала сама Клэр? Мы с ней были в отношениях, которые принято именовать вооруженным нейтралитетом, и вчера шли открытые военные действия. Сегодня их сменило хрупкое перемирие. Надолго ли? Признаться, я вообще опасалась, что с вечеринки меня выставят. Но ставки были слишком высоки, если Клэр что-то знает и молчит... значит, это действительно важное. Нужно ловить момент, когда она готова об этом поговорить.

Она не стала бы утаивать мелочи, касающиеся смерти Расти и Эстер. Значит, это нечто затрагивает интересы и самой блондинки, а может быть, и Марриса. Нервное поведение парня не давало мне покоя. Интересно, а Кэлз при делах? Я вообще думала, эта компания неразлучна. Он, Брил, Клэр, Расти и Маррис всегда были вместе и даже тайны имели общие. Как вышло так, что в этот раз Кэлз не в курсе? Или парень снова что-то скрывает? Утаивать важное и молчать до последнего было вполне в его духе. Один раз он уже поступил подобным образом. И тогда так же помогал мне в расследовании и делал вид, будто не знает ничего сверх известного мне. Я до сих пор так и не простила ему то предательство.

Впрочем, смысла размышлять дальше об этом не было, и я сунулась в гардероб в поиске подходящего платья. Несколько раз перебрала вешалки, сама не понимая, зачем это делаю. У меня осталось не так-то много вещей. В основном те, которые я забраковала, и они хранились у мамы. Я их забрала от безысходности, когда ездила отдыхать к ней на две недели. Или те, которые я не успела забрать у Тэсс. Весь мой основной гардероб пришлось обновлять после пожара, и я наперечет знала в нем каждую вещь. И это платье тоже.

Оно мне не нравилось по двум причинам: первая – возрождало очень неприятные

воспоминания. Мама купила мне его на похороны отца, тогда мы были благопристойной светской семьей и должны были выглядеть достойно. А вторая – оно очень сильно выбивалось из моего стиля.

За последние несколько лет я немного выросла, превратившись из угловатого подростка в девушку с формами, и платье все эти формы весьма откровенно облегало. Я недовольно поморщилась, разглядывая себя в зеркале, – узкий корсет, закрытые плечи, короткий рукав и свободно падающий подол, тогда, несколько лет назад, оно сидело свободнее, а сейчас я даже не могла при подобном фасоне позволить себе нижнее белье. Это очень сильно напрягало. Платье с виду казалось очень узким, но все же скромным, с воротником стоечкой, но одна мысль о том, что под ним у меня ничего нет, заставляла дергаться и чувствовать себя распушенной.

– Что же, будем надеяться, этого никто, кроме меня, не заметит... – пробурчала я себе под нос и принялась собираться дальше.

Я перерыла весь комод, но все же нашла подаренные Тэсс кружевные перчатки. Достала совсем недавно сделанное мамой защитное ожерелье из натурального жемчуга и сережки, удивительно подходящие к наряду, и подправила макияж. Из зеркала смотрела незнакомка. Я такая себе не нравилась. Нужно было прямо держать спину, осторожно шагать и высоко поднимать подбородок. Словом, вести себя как леди, которой я никогда не являлась. Вуаль была здесь к месту, она крепилась на волосы серебряным зажимом с жемчугом и закрывала верхнюю половину лица. Из зеркала теперь смотрела не я, а чужая девушка, наверное, она могла вести себя достойно в этом наряде. Думать так было легче.

Я прихватила кристалл управления платформой и маленькую сумочку-клатч и уже вышла на улицу, когда у моих ворот затормозил Кэлз. Я не ожидала его увидеть. Думала, парень будет официально сопровождать Клэр и встречать гостей вместе с ней, а не помчится за мной на другой конец Золотого пляжа. Не знаю, меня такое поведение больше порадовало или насторожило.

– С чего такая честь? – удивилась я, когда парень прислонился к капоту платформы и выжидающе уставился на меня. Он выглядел сногсшибательно. Матовая ткань черного дорогого костюма контрастировала с атласом рубашки такого же цвета. Даже шитье на лацканах было черным, слегка переливающимся. Образ довершали запонки из белого золота со вставками очень темного граната и зажим для галстука из этого же комплекта. Мимо такого парня нельзя было пройти спокойно. Я, не отдавая себе отчета, разглядывала его дольше, чем нужно. Кэлз заметил и криво усмехнулся:

– Ты тоже сегодня выглядишь роскошно. – Его откровенный взгляд обжег. Он скользнул по груди и опустился ниже. В серых глазах парня зажглось пламя. И я поняла, что факт отсутствия нижнего белья от Кэлза не укрылся. Сразу же стало зябко и неудобно. Захотелось сбежать домой за панталонами с начесом. Только вот панталонов у меня не было, да и платье не позволяло их надеть.

– Ты играешь с огнем, Яд, – хрипло пробормотал Кэлз, открывая передо мной дверь платформы. – Я буду думать, будто все твои ухищрения для меня.

– Все эти ухищрения не для тебя! – парировала я. – А для платья, из которого я давно выросла. Если ты помнишь, мой гардероб сгорел, а у меня нет богатеньких родителей и безлимита во всех торговых центрах Кейптона!

Лучшая защита – это нападение – я усвоила этот факт давно и пользовалась уловкой всегда. Но сегодня она не сработала. Кэлз понимающе усмехнулся и сказал:

– Нет, не ври себе. Платье тебе в самый раз. И очень идет, думаю, его оценю не только я. Но мы ведь знаем, никто другой тебя так не заводит. Иначе ты бы не была одна, Яд.

Он был прав, но я не сочла нужным говорить ему об этом и молча уселась на переднее сиденье. Как относиться к словам Кэлза, я не понимала. С одной стороны, убеждала себя, что оделась подобным образом лишь потому, что выбор невелик, с другой... Мне нравилось, что он оценил. Как бы я ни ругала себя, как бы ни пыталась бороться, но мне доставляло удовольствие неприкрытое желание в его глазах. В эти моменты я чувствовала себя очень уверенно и очень хотела играть в древнюю игру под названием флирт. Только вот... я боялась, что не смогу выигрывать каждую партию.

Кэлз не ошибся, когда говорил про формат вечеринки. То ли слишком хорошо знал Клэр, то ли был предупрежден. Сегодня в доме все было спокойно и чинно. Мероприятие больше походило на светский раут, нежели на обычную вечеринку золотой молодежи Кейптона. Строгий дресс-код – прямо у нас на глазах выгнали парочку девиц, которые решили разнообразить свои черные платья ярким шитьем; тихая музыка и вино в бокалах на тонких ножках вместо традиционных коктейлей, снабженных парочкой запрещенных магических ингредиентов.

Клэр к нам не подошла, вежливо кивнула издалека, занятая разговором с Леоном, но в ее взгляде я заметила промелькнувшую обиду. Всего на миг, но я успела уловить. Значит, то, что Кэлз заехал за мной, было не обоюдное решение, а его личная инициатива.

– Сейчас попытаюсь поймать Клэр бессмысленно, – шепнул мне парень на ухо. От горячего дыхания у виска вспыхнули щеки. – Она будет играть светскую даму, и от нее невозможно будет чего-либо добиться, поэтому расслабься и получай удовольствие от происходящего. Если где-нибудь заметишь Марриса, просто дай мне знать, я его выцеплю и постараюсь вывести на чистую воду. Он мне доверяет, и есть шанс, что проболтается.

Мы стояли близко и тихо перешептывались, это привлекало внимание, поэтому, едва музыканты начали играть степенную, медленную композицию, Кэлз тут же увлек меня в центр зала.

– Если ты думаешь, что так мы меньше бросаемся в глаза, то сильно ошибаешься! – зашипела я, не очень уверенно пытаюсь выскользнуть из сильных рук. Но Кэлз не позволил, обхватив за талию настойчивее.

– Расслабься, Яд, – хрипло шепнул он мне на ухо и притянул к себе ближе, нагло скользнув руками по спине ниже к ягодицам.

– Если не перестанешь, припечатаю каблуком ногу, – сообщила я ему на ухо. – Случайно.

– Я же ничего не делаю, – едва улыбнувшись, заметил он, но переместил руки выше, зато сам сделал шаг вперед, прижавшись почти вплотную. Я чувствовала через тонкую ткань платья обжигающее тепло ладоней, а впереди жесткие полы пиджака. В отличие от меня Кэлз был хорошо защищен одеждой. Мне же казалось, будто я танцую с ним обнаженной.

Единственный шанс отвлечься от нашей тесной, почти интимной близости – это продолжить деловой разговор.

– Знаешь, что мне не дает покоя?

– Я? – предположил он с хитрой усмешкой, которую мне захотелось стереть с нахального лица, но я сдержалась и как ни в чем не бывало продолжила:

– Клэр что-то знает. Маррис, судя по поведению, тоже. Как вышло так, что ты не в курсе? Или, быть может, ты врешь? И что-то скрываешь в своей обычной манере.

– Знаешь, Яд, – Кэлз, как ни странно, не обиделся, – я сам об этом думал. И пришел к

двум выводам – или же я просто не понимаю, что знаю, а Маррис догадался, или же... у этих двоих есть тайны. И это мне очень не нравится. Не подозревай меня на ровном месте.

Музыка закончилась, и я поспешно отстранилась, наблюдая за тем, как в нашем направлении двигается Клэр. Под ложечкой нехорошо засосало. Я чувствовала себя не лучшим образом. Танец не укрылся от внимания блондинки, и почему-то я была уверена, она не оставит его без внимания. Но дорогу ей внезапно перегородил Маррис, сказал что-то тихо, но экспрессивно, схватил за руку и увлек за собой в коридор. Клэр даже возмутиться не успела.

[Купить полную версию книги](#)